

На правах рукописи

Теймуров Эльвин Сахават оглы

**Международно-правовое регулирование рационального использования
пресной воды**

12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: **Бекашев Камиль Абдулович**
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Валеев Револь Миргалимович**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Боклан Дарья Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»**

Защита состоится «13» апреля 2016 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.02 при ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Ссылка на сайт ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», на котором соискателем ученой степени размещен полный текст диссертации, а также отзыв научного руководителя соискателя ученой степени и автореферат диссертации: <http://www.msal.ru/general/academy/councils/collab> .

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Е.С. Шугрина

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Историческое развитие показало несостоятельность взглядов на пресную воду как на неограниченный и не имеющий никакой самостоятельной ценности ресурс. Как отметил в одном из своих выступлений бывший Генеральный Секретарь ООН Б. Бутрос-Гали: «Следующая война на Среднем Востоке будет битвой из-за воды, а не из-за политики»¹.

«Водная» проблема превратилась из национальной в глобальную, что подразумевает невозможность самостоятельного решения отдельным государством проблем, связанных с водными ресурсами, и приводит к необходимости международного сотрудничества в данном направлении.

На универсальном уровне интерес к проблеме обеспечения населения питьевой водой активно проявляется с 70-х годов XX столетия. В 1977 г. состоялась первая Конференция ООН по воде в г. Мар-дель-Плата (Аргентина). 1980-1990-е гг. были объявлены Десятилетием питьевого водоснабжения и санитарии.

Позднее вопросы рационального использования ресурсов пресной воды были включены в Повестку дня на XXI в., Декларацию развития тысячелетия, План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. 2003 г. был объявлен Международным годом пресной воды, 2005-2015 гг. – десятилетием «Вода для жизни».

Кроме того, в 2003 г. учрежден механизм «ООН - водные ресурсы», в рамках которого взаимодействуют 26 организаций и учреждений системы ООН (ВМО, ВОЗ, ПРООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.), одной из главных функций которого является отслеживание и представление раз в три года докладов относительно развития водных ресурсов в мире.

¹ Цит. по Lo V.C.S. Right to water, right to life // Ateneo Law Journal Vol. 55, 2011. P. 1065.

Тем не менее, проблемы рационального использования пресной воды и сотрудничества государств по данному вопросу продолжают оставаться нерешенными.

По данным ООН в мире насчитывается около 263 водных объектов, которые пересекают границы между двумя или более странами, и 270 трансграничных водоносных горизонтов, на территории которых живут около 40 процентов мирового населения. При этом межгосударственное сотрудничество осуществляется лишь по 1/3 из этих объектов, несмотря на принятие в конце XX столетия двух универсальных договоров в отношении использования и сохранения трансграничных ресурсов пресной воды.

До настоящего времени в международно-правовой доктрине использование и охрана трансграничных ресурсов пресной воды рассматривались исключительно в контексте сотрудничества государств по международным водотокам. При этом остаются без внимания отношения по использованию пресной воды как ресурса, представляющего самостоятельную ценность.

Существенной проблемой является и то, что соглашения по охране и использованию ресурсов пресной воды не учитывают специфику трансграничных водоносных горизонтов как объекта международно-правовых отношений государств. Несогласованное регулирование отношений по использованию различных трансграничных источников пресной воды препятствует реализации концепции устойчивого развития, которая требует интегрированного управления водными ресурсами.

Однако даже в случаях наличия механизмов сотрудничества по вопросам использования ресурсов пресной воды между государствами, разделяющими трансграничный водный объект, продолжают возникать споры относительно содержания установленных международным правом прав и обязанностей, свидетельством чему служит практика Международного суда ООН.

Более того, пресная вода представляет ценность, прежде всего, для удовлетворения питьевых потребностей человека, что породило необходимость определенных изменений в области международного права прав человека. В частности, в международном праве прав человека предприняты попытки признать наличие права человека на воду, сложилась некоторая судебная практика по данной проблеме. Однако до настоящего времени остается неисследованным юридическое содержание права на воду, возможности внедрения норм и механизмов в области прав человека в систему правового регулирования межгосударственных отношений по использованию и охране ресурсов пресной воды. Теоретическую и практическую необходимость представляет изучение соотношения норм о правах человека и норм международного экологического права в регулировании рационального использования и охраны ресурсов пресной воды.

Обозначенное позволяет утверждать, что исследование международно-правового регулирования рационального использования пресной воды в настоящее время является одной из актуальных задач международно-правовой науки.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблемы рационального использования пресной воды носят междисциплинарный характер, являются предметом исследования таких наук как физика, химия, экономика и др. Если в данных областях знаний указанные проблемы изучены в необходимой степени, то в международно-правовой науке до настоящего времени не предпринимались комплексные исследования международно-правового регулирования рационального использования ресурсов пресной воды. Существующие работы преимущественно затрагивают вопросы управления трансграничными водными объектами с позиции международного экологического права.

В международно-правовой доктрине проблемы использования пресной воды рассматривались в научных работах К.А. Бекашева, М.М. Бринчука,

Р.М. Валеева, А.Н. Вылегжанина, С.А. Гуреева, В.И. Данилов-Данильяна, И.Н. Тарасовой, Е.Е. Тертус, К.С. Лосева, С.Д. Махкамбаева, М.В. Некотеновой и других ученых.

При этом в данных работах практически не подвергались анализу международно-правовые нормы относительно использования подземных вод, которые в последние десятилетия подвергаются все большей антропогенной нагрузке и являются более уязвимыми к ее последствиям. В частности, не нашла должного изучения работа Комиссии международного права ООН (далее – КМП ООН) над темой «Общие природные ресурсы».

За исключением отдельных статей А.Х. Абашидзе, Р.М. Валеева, А.М. Солнцева и параграфа в диссертационном исследовании Л.А. Тимофеева в отечественной науке международного права не отражена особенность правового регулирования использования ресурсов пресной воды в целях удовлетворения питьевых потребностей человека, воздействие на данную сферу межгосударственного сотрудничества тенденции экологизации прав человека.

Неисследованными как в российской, так и зарубежной доктрине остаются вопросы взаимодействия норм международного экологического права и международного права прав человека в регулировании рационального использования ресурсов пресной воды.

Все вышеперечисленное служит достаточным стимулом для проведения научного исследования вопросов регулирования рационального использования различных источников пресной воды с учетом современных тенденций экологизации прав человека и сложившейся судебной практики.

Цель диссертационного исследования заключается в проведении комплексного исследования международно-правового регулирования рационального использования ресурсов пресной воды и выработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию механизмов правового регулирования данной области общественных отношений.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- исследовать международные эколого-правовые основания использования ресурсов пресной воды;
- раскрыть специфику пресной воды как объекта международных экологических правоотношений;
- проанализировать систему, содержание и соотношение между собой международно-правовых принципов использования пресной воды;
- изучить содержание и место права на воду в системе прав человека;
- исследовать взаимосвязь норм о правах человека и норм международного экологического права в регулировании рационального использования пресной воды;
- раскрыть роль международных и региональных судебных органов и арбитражей в обеспечении рационального использования пресной воды;
- предложить пути совершенствования международно-правового регулирования рационального использования пресной воды.

Объектом диссертационного исследования выступают международно-правовые отношения по рациональному использованию и охране пресной воды.

Предметом исследования являются нормы международного права и законодательства отдельных государств, регламентирующие рациональное использование и охрану пресноводных ресурсов, судебная и арбитражная практика их применения, доктринальные разработки по данной проблематике.

Методологической основой работы выступили аналогия, исторический, диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический, логико-юридический, аналитический и синтетический методы научного познания.

Исторический метод исследования позволил раскрыть основные направления сотрудничества государств по использованию и охране ресурсов пресной воды с начала XX в. При помощи диалектического метода установлено развитие норм относительно приоритетных видов

использования пресной воды трансграничных водных объектов. Метод аналогии составил основу изучения международно-правового регулирования использования ресурсов пресной воды, содержащихся во льдах. Сравнительно-правовой метод способствовал изучению практики региональных механизмов защиты права человека на воду, а также национальное законодательство по данному вопросу. Системно-структурный метод позволил выявить взаимосвязь норм международного экологического права и прав человека в контексте рационального использования ресурсов пресной воды. Посредством аналитического метода диссертант исследовал юридическое содержание права на воду.

В целях объективного и всестороннего изучения рационального использования ресурсов пресной воды в работе также использованы и другие общеправовые и частно-научные методы познания.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили разработки отечественных ученых в области международного права, а также иных отраслей знаний: К.А. Бекашева, М.М. Бринчука, Р.М. Валеева, А.Н. Вылегжанина, С.А. Гуреева, В.И. Данилов-Данильяна, М.А. Косаревой, К.С. Лосева, С.Д. Махамбаева, М.В. Некотеновой, Н.А. Соколовой, А.М. Солнцева, И.Н. Тарасовой, Е.Е. Тертус, Л.А. Тимофеева, В.М. Шуршалова и др.

Диссертант также активно использовал труды следующих зарубежных ученых: Х.А. Барберис, Е.Б. Блюмель, А. Бойль, С. Бурчи, Р. Бэйтс, С. де Видо, Х.Е. Винуалес, П. Воутерс, П. Глейк, И. Дамбровски, Дж.В. Деллапенна, Н. Джайхан, К.К. Джойнер, Д.А. Капонера, Ф. Куллет, Дж. Маковски, О. МакИнтаир, С. МакКаффри, К. Мешлем, А. дю Плеси, Н. Попаттаначай, Г. Сметс, Б.Т. Собока, М.Т. Таби, С. Талли, А. Танзи, М. Фитцморис, Х.М. Чаварро, Л.Б. де Шазурн, Г. Экштейн, М. Эрдем, А.Е. Юттон и др.

Эмпирическая база диссертационного исследования основывается на анализе правоприменительной практики международных органов, в том

числе решений Постоянной палаты международного правосудия, Международного суда ООН, Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, Европейского суда по правам человека, Межамериканского суда по правам человека, Африканской комиссии по правам человека и народов, а также судебных учреждений Южно-Африканской Республики и Индии по вопросам рационального использования ресурсов пресной воды.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой комплексное исследование вопросов международно-правового регулирования рационального использования пресной воды.

В работе всесторонне исследовано нормативное содержание права на воду, определено его место в системе прав человека и раскрыта роль международного права прав человека в регулировании рационального использования пресной воды. Выявлена взаимосвязь международного права прав человека и международного экологического права в области рационального использования и охраны пресной воды.

На основе рассмотрения международных договоров, международной и национальной правоприменительной практики сформулированы рекомендации и предложения, направленные на выработку действенных путей совершенствования рационального использования пресной воды.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Пресная вода – это природный ресурс, отношения по управлению, использованию и охране которого регулируются нормами международного экологического права. В большинстве случаев пресная вода как составная часть трансграничных водных источников выступает объектом отношений по их управлению, использованию и охране, урегулированных нормами международного экологического права, в то же время она может выступать в качестве самостоятельного объекта международных экологических

правоотношений. В настоящее время эколого-правовые механизмы рационального использования ресурсов пресной воды дополняются инструментарием международного права прав человека – наблюдается тенденция к признанию в качестве одного из основных прав человека права на воду. В результате чего в международном праве пресная вода выступает в двух тесно взаимосвязанных качествах: как объект международных экологических правоотношений и как ресурс, без которого невозможно обеспечение и осуществление жизнедеятельности человека.

2. Анализ международно-правовых договоров в области рационального использования и охраны пресной воды с начала XX столетия свидетельствует о расширении объекта правового регулирования. Если объектом регулирования международно-правовых норм начала XX столетия выступали отношения по промышленному и сельскохозяйственному использованию международных водотоков, с установлением приоритета использования водотоков для целей судоходства над промышленным и сельскохозяйственным водопользованием, то международно-правовые нормы середины столетия оставляли вопрос о приоритете видов использования на усмотрение прибрежных государств. А с 60-70-х годов XX в. началось международно-правовое регулирование вопросов использования водных ресурсов трансграничных водных объектов для удовлетворения потребностей людей в питьевой воде, санитарии или для иного жизнеобеспечения человека. При этом в настоящее время исследование договорной базы сотрудничества и норм мягкого права в данной сфере позволяет сделать вывод о приоритете использования ресурсов пресной воды для удовлетворения насущных потребностей человека, т.е. питьевых и в производстве продовольствия, перед иными видами водопользования, следствием чего является появление тенденции к внедрению норм о правах человека в механизмы рационального использования пресной воды.

3. Международно-правовое регулирование использования и охраны ресурсов пресной воды базируется на четырех принципах: суверенитета

государств на свои части трансграничных водных объектов; справедливого и разумного использования; ненанесения значительного ущерба; сотрудничества. Указанные принципы использования и охраны пресных вод не обладают иерархией, не вступают в противоречия между собой, гармонично дополняют друг друга и, в конечном счете, направлены на достижение единых целей – установление равенства государств при использовании ресурсов пресной воды, максимизацию благ от их использования и минимизацию экологических, экономических и иных потерь.

4. Право на воду является производным и служит необходимым условием реализации иных прав человека – права на жизнь; на наивысший достижимый уровень здоровья; на достаточный жизненный уровень; на человеческое достоинство; права на социальную защиту; на продовольственную безопасность; права на развитие и др. Выделение права на воду в качестве самостоятельного права способно затруднить его имплементацию, приведет к ограничению определенной эффективности реализации иных прав, закрепленных в действующих международных договорах, а также к правовой неопределенности в системе прав человека.

5. Анализ норм международных договоров и доктринальных положений позволяет утверждать, что нормативное содержание права человека на воду сводится к возможности индивида требовать от государства и иных лиц:

- обеспечения ежедневно для удовлетворения своих повседневных потребностей не менее 20 литрами питьевой воды;
- предоставления безвредной, приемлемой по цвету, запаху и вкусу пресной воды;
- обеспечения доступности пресной воды в экономическом и физическом плане, т.е. не более чем в одном километре от домовладения и из безопасных источников снабжения.

При этом на государства возлагаются корреспондирующие данному праву обязанности по созданию максимально благоприятных условий получения воды для личных целей, а также по невмешательству и предотвращению подобных действий со стороны третьих лиц в процесс осуществления данного права индивидами путем принятия законодательных, административных, технических, экономических и иных мер, в том числе учреждению эффективных механизмов его защиты в случае нарушений.

6. Глобальное, региональное и локальное регулирование использования и охраны ресурсов пресной воды базируются на международно-правовой концепции устойчивого развития, которую следует воплощать на практике, прежде всего, через интегрированный подход к управлению водными ресурсами (далее – ИУВР). ИУВР характеризуется следующим:

- изменение подхода к управлению подземными водами и учет природных особенностей при регулировании отношений по их использованию и охране, принятие во внимание естественной взаимосвязи водных ресурсов с иными компонентами окружающей среды;

- активное вовлечение частных лиц в процессы управления в сфере отношений по использованию и охране пресной воды;

- принятие во внимание интересов особо уязвимых групп населения – коренные народы, женщины, дети и старики, лица с ограниченными возможностями, заключенные и находящиеся под стражей.

7. Анализ практики международных судебных учреждений по рациональному использованию пресной воды позволяет определить в качестве наиболее значимой проблемы международно-правового регулирования соотношение принципов использования трансграничных водных объектов и возможности одностороннего использования государством трансграничных водных объектов. В связи с чем предлагается закрепить в международных договорах норму о возможности использования трансграничных водных объектов в одностороннем порядке при должном учете интересов других разделяющих их государств.

Судебная практика свидетельствует о возможности международно-правового регулирования как односторонней, так и совместной деятельности государств относительно извлечения благ и охраны трансграничных ресурсов пресной воды. При этом принципы суверенитета государств на часть трансграничного водного объекта, справедливого и разумного использования, ненанесения значительного ущерба и сотрудничества характеризуются целевым единством и взаимодействием в установлении правового режима трансграничных ресурсов пресной воды.

Среди универсальных судебных учреждений только в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) имели место споры, связанные с необходимостью учета норм о правах человека при определении рационального использования пресной воды. Данная практика свидетельствует о растущем воздействии норм о правах человека по вопросам управления ресурсами пресной воды и в то же время отражает недостаточную проработанность содержания обязательств государств по обеспечению населения питьевой водой и их соотношения с другими международными обязательствами.

8. Исследование практики региональных и национальных механизмов защиты прав человека в обеспечении рационального использования пресной воды свидетельствует об экологизации содержания основных прав и свобод индивида. Несмотря на то, что ни один из региональных международных договоров по защите прав и свобод человека прямо не закрепляет право на воду, учрежденные региональные и национальные механизмы защиты осуществляют его охрану путем расширительного толкования, выведения его из содержания следующих прав и свобод человека: право на жизнь; право на здоровье; свобода от пыток; право на человеческое достоинство; право на удовлетворительную окружающую среду; право на частную и семейную жизнь; право на жилище; право на справедливое судебное разбирательство.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что проведенное исследование

международно-правового регулирования рационального использования пресной воды и соотнесение требований международно-правовых актов с правоприменительной практикой позволит:

- расширить теоретико-правовую основу для дальнейшей разработки проблем, касающихся сферы рационального использования пресной воды;
- использовать новые подходы при обосновании рационального использования пресной воды;
- на основе установленных международно-правовых стандартов осуществить мониторинг российского законодательства с целью его совершенствования в области рационального использования пресной воды;
- обогатить новым теоретическим и эмпирическим материалом учебные курсы, преподаваемые в высших учебных заведениях («Право прав человека», «Региональные системы защиты прав человека», «Международное экологическое право» и др.).

Содержащиеся в работе конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере могут быть использованы при разработке международных договоров и национальных нормативно-правовых актов, при дополнении или изменении действующих двусторонних соглашений Российской Федерации о сотрудничестве в вопросах рационального использования пресной воды, а также в практической деятельности юристов, руководителей сферы государственного управления, участвующих в реализации государственной политики в области водопользования. Многие положения диссертационного исследования могут быть рекомендованы для использования при экспертизе нормативной правовой базы, а также выработке мер по ее развитию.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на кафедре международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные выводы и положения были отражены в научных статьях, в том числе в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Результаты исследования были обсуждены на различных научно-практических конференциях, круглых столах и школах молодых ученых, в числе которых XII Ежегодная международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного международного права», посвященная памяти профессора И.П. Блищенко (Российский Университет Дружбы Народов, 11-12 апреля 2014 г.); IX Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 29-30 мая 2014 года); Летняя школа молодых ученых – 2014 «Инновационные модели и технологии в юридической науке и образовании» (МГЮА, 23-29 июня 2014 г.); Зимняя школа молодых ученых – 2015 «Продвижение юридических школ на российском научном пространстве» (МГЮА, 30 января-04 февраля 2015 г.); Летняя школа молодых ученых – 2015 «Юридическое познание: теория, методология, практика» (МГЮА, 23-29 июня 2015 г.) и др.

Структура диссертационной работы predetermined целями и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списков сокращений, нормативных правовых актов, материалов судебной практики и специальной литературы.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, описываются теоретическая, эмпирическая и

методологическая база исследования, показывается его научная новизна, формулируются основные положения и выводы, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, а также приводятся сведения об их апробации.

В первой главе **«Рациональное использование пресной воды как предмет международно-правового регулирования»**, состоящей из двух параграфов, раскрывается содержание норм международного экологического права, регулирующих сотрудничество государств по вопросам использования и охраны трансграничных ресурсов пресной воды, а также принципы, на которых базируется такое сотрудничество.

Параграф 1.1 «Пресная вода как объект международных экологических правоотношений» посвящен исследованию норм международного экологического права, регулирующих использование пресной воды.

Соискатель обосновывает тезис о том, что сотрудничество по использованию пресной воды регулируется нормами международного экологического права и права прав человека, в результате чего пресная вода выступает в двух тесно взаимосвязанных качествах: как объект международных экологических правоотношений и как ресурс, без которого невозможно обеспечение и осуществление жизнедеятельности человека.

Подробное исследование международных договоров XX-XXI вв. позволило автору выявить тенденцию сближения норм международного экологического права и права прав человека в регулировании рационального использования пресной воды. Она выражается:

а) в постепенном дополнении предмета правового регулирования, помимо судоходного, промышленного и сельскохозяйственного водопользования, отношениями по использованию воды для удовлетворения насущных (питье и производство продовольствия) потребностей человека;

б) изменение приоритетов использования пресной воды: в начале XX в. – преимущество судоходства над промышленным и сельскохозяйственным

видами использования; в середине столетия – по усмотрению договаривающихся сторон; с 70-х гг. – преобладание использования ресурсов пресной воды для удовлетворения насущных потребностей человека перед иными видами водопользования.

В целях разрешения противоречий между природоохранными и социальными целями интегрированного управления водными ресурсами, а также проблем суверенитета над трансграничными природными ресурсами автор приходит к выводу о необходимости разграничения в пресноводных объектах двух компонентов – резервуара и ресурсов воды.

Анализ исторического развития и современных тенденций международно-правового регулирования использования пресной воды позволяет автору сделать вывод о расширении объекта складывающихся в данной сфере правоотношений. Так, практически до конца XX столетия межгосударственное сотрудничество в исследуемой сфере касалось вопросов использования и охраны исключительно международных водотоков, т.е. рек, озер, каналов и водохранилищ. В частности, приняты Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. и о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г.; заключены многочисленные двусторонние соглашения; велась активная кодификация Ассоциацией международного права (далее – АМП), результатами деятельности которой являются Хельсинские правила 1966 г., Берлинские правила 2004 г. и др.

С 80-х годов прошлого века предпринимаются шаги по регулированию рационального использования подземных вод, а также возможности использования ледников и айсбергов. Это проявилось в принятии Сеульских правил АМП 1986 г., Проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов 2008 г., заключении соглашений по Франко-швейцарскому Женевскому водоносному горизонту 2008 г. и по системе водоносных горизонтов Гуарани 2010 г., проведении соответствующих исследований под эгидой Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН.

Кроме того, обоснована неприменимость режима минеральных ресурсов к ледниковым запасам пресной воды; относительно них проявлен предосторожный подход. В соответствии с Рекомендацией Консультативного Сопровождающего по Договору об Антарктике XV-21 «Использование антарктических льдов» 1989 г. антарктические льды являются крупнейшим в мире источником пресной воды, однако их использование для удовлетворения питьевых нужд признано нежелательным до проведения научных исследований на предмет возможного негативного воздействия подобной деятельности на уникальную среду Антарктики, а также зависимых и взаимосвязанных с ней экосистем.

В параграфе 1.2 «Международно-правовые принципы использования пресной воды» выявляется, раскрывается содержание и соотношение между собой принципов, лежащих в основе нормотворчества и правоприменительной практики в сфере использования пресной воды.

В результате исследования универсальных и региональных международных договоров, а также доктринальных трудов А.Н. Вылегжанина, К.А. Бекяшева, С.А. Гуреева, И.Н. Тарасовой, С.Д. Махамбаева, М.В. Некотеновой, Дж.В. Деллапенна, Н. Джайхан, Д.А. Капонера, О. МакИнтаир, С. МакКафри, Н. Попаттаначай и др., установлено, что в настоящее время предприняты попытки выделения более двадцати принципов использования пресной воды. Однако все они покрываются содержанием четырех следующих принципов:

– суверенитет государств на свои части трансграничных водных объектов, что означает независимость и всю полноту власти государства относительно расположенных на его территории частей рек, озер, каналов, подземных вод при их использовании и охране в той степени, в какой оно не нарушает права других государств;

– справедливое и разумное использование пресной воды, выражающееся в максимально оптимальном, но не обязательно равном распределении воды и благ от ее использования, а также в необходимости

принятия мер по поддержанию и восстановлению водных ресурсов на уровне, обеспечивающем максимально возможное извлечение благ;

– ненанесение значительного ущерба, что налагает на государство обязательства по принятию на своей территории всех надлежащих мер для предотвращения «поддающегося обнаружению», но не обязательно «серьезного» или «существенного» вреда (гибель или ухудшение состояния здоровья людей, утрата или повреждение имущества, ущерб окружающей среде, расходы на разумные меры по восстановлению прежнего состояния имущества или среды) другому государству при использовании трансграничного пресноводного объекта, по уменьшению или ликвидации его последствий, а также компенсации за него;

– сотрудничество, что подразумевает заключение договоров по использованию пресной воды, создание совместных механизмов, обмен данными и информацией, уведомление о планируемых мерах, встречи технических и правительственных экспертов, обмен проектами документов и т.д.

Соискателем доказан неоправданный характер попыток установления иерархии принципов использования пресной воды. Указанные принципы представляют собой целостную систему, не вступают в противоречие между собой, гармонично дополняют друг друга и, в конечном счете, направлены на достижение единых целей – установление равенства государств при использовании пресной воды, максимизацию благ от ее использования и минимизацию экологических, экономических и иных потерь.

Вторая глава «Международно-правовое обеспечение рационального использования пресной воды нормами о правах человека» включает два параграфа, в которых раскрываются источники закрепления и нормативное содержание права на воду, его место в системе прав человека, а также исследуется взаимосвязь норм о правах человека и международного экологического права в регулировании рационального использования пресной воды.

Параграф 2.1 «Содержание и место права на воду в системе прав человека» начинается с исследования истории возникновения в международно-правовой действительности понятия «право на воду». Диссертантом установлено, что данный термин в отечественной науке использовался еще в начале XX в., однако под ним понималась возможность пользоваться водой, содержащейся в водных объектах. В современном понимании о праве на воду впервые пишет С. МакКаффри в 1992 г.

Большинство источников, к которым апеллируют в связи с правом на воду, прямо его не закрепляют, оно выводится из содержания иных норм путем их расширительного толкования. Незначительно количество актов, которые содержат прямое указание на данное право, носят рекомендательный характер.

Анализ основных универсальных и региональных международных договоров в области прав человека, национального законодательства отдельных государств, а также судебной практики и отечественной и зарубежной доктрины позволил автору определить право на воду как возможность индивида требовать от государства и иных лиц обеспечения необходимым количеством безопасной, экономически и физически доступной пресной воды для удовлетворения повседневных потребностей.

Исходя из рекомендаций Всемирной организации здравоохранения, а также сложившейся судебной практики, необходимое человеку количество воды для удовлетворения бытовых потребностей составляет не менее 20 литров в день; безвредность, приемлемый по цвету, запаху и вкусу характер воды предполагает отсутствие в ней опасных для здоровья микроорганизмов или химических элементов и соединений. На примере судебной практики и национального законодательства доказано, что экономическая доступность водоснабжения не означает его бесплатный характер, запрет отключения и считается достигнутой, если расходы на воду не превышают трех процентов дохода домохозяйства. Под физической доступностью подразумевается

расположение безопасных источников пресной воды не более чем в одном километре от домовладения.

Кроме того, фактор доступности также требует обеспечения недискриминации и доступа к информации. В этой связи исследованы международные договоры и декларации, предусматривающие особое внимание и обеспечение доступа к воде отдельным уязвимым категориям лиц – женщинам, детям, лицам с ограниченными возможностями, меньшинствам, коренным народам, беженцам, трудящимся-мигрантам, заключенным и находящимся под стражей лицам.

К числу обязательств государств, корреспондирующих данному праву, относятся: а) создание максимально благоприятных условий получения воды для личных целей; б) невмешательство в процесс осуществления данного права индивидами; и в) предотвращение подобных действий со стороны третьих лиц, – путем принятия законодательных, административных, технических, экономических и иных мер, в том числе учреждению эффективных механизмов его защиты в случае нарушений.

Диссертантом тщательно изучена договорная и судебная (арбитражная) практика, национальное законодательство некоторых стран и международно-правовая доктрина относительно места права на воду в системе прав человека. Автор обосновывает производный характер изучаемого права, которое служит необходимым условием реализации иных прав человека – права на жизнь; на наивысший достижимый уровень здоровья; на достаточный жизненный уровень; на человеческое достоинство; и др. Выделение права на воду в качестве самостоятельного права способно затруднить его имплементацию, приведет к ограничению определенной эффективности реализации иных прав, а также к правовой неопределенности в системе прав человека.

В параграфе 2.2 «Взаимосвязь норм о правах человека и международных экологических норм в регулировании рационального использования пресной воды» автор указывает на необходимость

применения доминирующей в настоящее время концепции устойчивого развития в целях согласования социальных и природоохранных целей международно-правового регулирования использования пресной воды.

Устойчивое развитие подразумевает такое развитие, при котором удовлетворяются актуальные потребности человечества и при этом не ставится под угрозу возможность будущих поколений обеспечивать их собственные потребности. Основу устойчивого развития составляют три компонента: социальный, экономический и экологический.

Автор приходит к выводу о необходимости перехода к интегрированному подходу к управлению ресурсами водными ресурсами (далее – ИУВР) в целях взаимосвязанного развития норм международного экологического права, координирующего сотрудничество государств по пресной воде, и международного права прав человека, направленных на обеспечение индивидов пресной водой.

Реализация ИУВР требует применения бассейнового и экосистемного подходов к управлению водными ресурсами. Отмечается проблема несогласованного управления различными видами водных ресурсов – поверхностными, подземными и др., решить которую возможно путем внесения изменений в действующие международные договоры, которые учитывали бы особенность подземных источников пресной воды.

Иной проблемой на пути внедрения ИУВР является обеспечение совместного участия, т.е. вовлечения всех водопользователей на различных уровнях в процессы управления ресурсами пресной воды. Лишь малая часть двусторонних договоров регулирует вопросы участия общественности в процессах управления пресноводными ресурсами, сводя ее только к предоставлению информации. Необходимо внесение изменений, создающих механизмы участия общественности в процессе принятия решений по вопросам рационального использования пресной воды.

В завершающей части параграфа автор на примере Замечания общего порядка № 15 2002 г., Конвенций по охране и использованию

трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. и о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г., Проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов 2008 г., Берлинских правил 2004 г. и других актов, демонстрирует взаимодополняющий характер норм международного экологического права и международного права прав человека в области рационального использования пресной воды.

Третья глава «Роль универсальных и региональных судебных учреждений в обеспечении рационального использования пресной воды» состоит из двух параграфов, раскрывающих вклад судебных и арбитражных учреждений на универсальном, региональном и национальном уровнях в развитие международно-правовых норм, регулирующих отношения по использованию и охране пресноводных ресурсов.

В параграфе 3.1 «Практика международных судов и арбитражей в международно-правовом регулировании использования пресной воды» последовательно исследуется практика Постоянной палаты международного правосудия (далее – ППМП), Международного суда ООН, Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) по вопросам использования и охраны ресурсов пресной воды, а также решение арбитража по озеру Лану 1957 г.

В практике ППМП с точки зрения использования пресной воды примечательны решения по делам о территориальной юрисдикции Международной комиссии по реке Одер 1929 г. и об отводе воды из реки Маас 1937 г. С первым из них многие ученые связывают становление принципа справедливого и разумного использования международных водотоков. Однако автор обосновывает недопустимость перенесения категории «общности интересов», использованной ППМП, и вытекающего из нее «общего юридического права» на современную правовую модель регулирования водопользования. В противном случае признание за всеми государствами равных прав по использованию трансграничных ресурсов

пресной воды означало бы нарушение суверенитета государств, разделяющих водные объекты, на свои части рек, озер, каналов, водохранилищ и т.п. Равенство прав и обязанностей на трансграничных водных объектах следует признавать лишь за прибрежными государствами. Без воли последних иные страны не способны участвовать в распределении воды и благ от ее использования, принятии мер по поддержанию и восстановлению водных ресурсов на уровне, обеспечивающем максимальные блага от процесса их эксплуатации.

Решения ППМП по делу об отводе воды из реки Маас 1937 г., Международного суда ООН по делам Габчиково-Надьмарош 1997 г. и о целлюлозных заводах на реке Уругвай 2010 г., арбитража по озеру Лану 1957 г., помимо вопросов равенства прибрежных государств при использовании и охране рек и озер, выявляют другую значимую проблему – возможность использования трансграничных водных объектов в одностороннем порядке. Во всех обозначенных делах суды признали правомерность одностороннего использования рек и озер в той степени, в которой оно не нарушает права других прибрежных государств. Детерминирование возможности государства осуществлять определенные действия только с согласия другого государства представляет собой существенное ограничение суверенитета и является допустимой только в случае наличия прямых и убедительных доказательств соответствующего желания этого государства.

В связи с этим диссертант предлагает закрепить в международных договорах норму о возможности использования трансграничных водных объектов в одностороннем порядке при должном учете интересов других разделяющих их государств.

Отдельное внимание уделяется изучению практики МЦУИС, поскольку среди универсальных судебных учреждений только он имел дело со спорами, связанными с необходимостью учета норм о правах человека при определении рационального использования пресной воды. Изучение немногочисленных решений МЦУИС в данной сфере позволяет автору

сделать вывод о растущем воздействии норм о правах человека на вопросы управления ресурсами пресной воды и в то же время отражает недостаточную проработанность содержания обязательств государств по обеспечению населения питьевой водой и их соотношения с другими международными обязательствами.

В параграфе 3.2 «Практика региональных и национальных механизмов защиты прав человека в обеспечении рационального использования пресной воды» исследована практика Европейского и Межамериканского суда по правам человека (далее – соответственно ЕСПЧ и МАСПЧ), Африканской комиссии по правам человека и народов (далее – АКПЧН), а также национальных судов Южно-Африканской Республики и Индии как государств с наиболее развитым законодательством, в котором признается право на воду.

Автором установлено, что хотя региональные конвенции о защите прав человека прямо не закрепляют права на воду, учрежденные на их основе судебные механизмы встают на его защиту посредством расширительного толкования других прав. Так, решения ЕСПЧ, связанные с лишением человека доступа к пресной воде для бытовых нужд, можно разделить на две группы: а) по жалобам заключенных или иных лиц, ограниченных в свободе, на длительное лишение доступа к воде и санитарии; б) по жалобам на загрязнение окружающей среды, выражающееся в недопустимом ухудшении качества питьевой воды, и неисполнение национальных судебных решений.

Практика МАСПЧ также условно делится на две группы: а) по жалобам на условия содержания в тюрьмах; б) по делам о защите особо уязвимых групп населения. Аналогичная ситуация наблюдается в практике АКПЧН.

Практика региональных и национальных механизмов защиты прав человека по вопросам обеспечения рационального использования пресной воды обусловила вывод автора об экологизации содержания таких основных прав и свобод индивида как право на жизнь; право на здоровье; свобода от пыток; право на человеческое достоинство; право на удовлетворительную

окружающую среду; право на частную и семейную жизнь; право на жилище; право на справедливое судебное разбирательство.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы по вопросам международно-правового регулирования рационального использования пресной воды.

**Основные научные результаты диссертационного исследования
отражены в следующих опубликованных работах**

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки России для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук:

1. Теймуров Э.С. Обеспечение права на воду: позиции Экономического и социального совета ООН, Европейского суда по правам человека и национальных судов Индии и Южно-Африканской Республики // Евразийский юридический журнал. – № 4 (71) – 2014. – С. 65-69. (0,91 п.л.)

2. Теймуров Э.С. Пресная вода как объект международных правоотношений // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7 – С. 197-200. (0,53 п.л.)

3. Теймуров Э.С. О соотношении принципов справедливого и разумного использования ресурсов пресной воды и суверенитета государства на часть трансграничного водного объекта // Право и политика. – 2015. – № 7. – С. 968-976. (0,99 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных периодических изданиях:

4. Теймуров Э.С. Ненанесение значительного ущерба в системе принципов использования и охраны ресурсов пресной воды // Международное право и международные организации. – 2015. – № 3. – С. 296-305. (0,88 п.л.)

Общий объем опубликованных работ диссертанта составляет 3,31 п.л.